

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)4

УДК 94(47).04

Илюшин Б.А. Реконструкция военной организации служилых татар Московского царства XV–XVII вв.

Аннотация: в этой работе автор изучает такие малоисследованные проблемы, как военная структура и способы передачи приказов в войсках служилых татар, состоявших на службе Московского государства XV-XVII вв. Средства оповещения и передачи приказов в полевых условиях рассматриваются впервые.

Ключевые слова: XV век, XVII век, XVI век, татары, служилые татары, Московское государства, военная организация.

Автор: Илюшин Борис Анатольевич. В 2010 закончил ННГУ им. Н.И. Лобачевского по специальности «История». С 2015 г. - выпускник аспирантуры данного ВУЗа. Научные интересы: служилые татары и тюркско-татарский мир Средневековой Евразии.

arunta-desert@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. — М., 1937.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009.

Беляков А.В. Служилые татары XV-XVI вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. — Рязань, 2004.

Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011.

Наказная память воеводы Юмшану Лобанову об отделе поместий служилым татарам Бекбулату Алтышеву с товарищами // Смутное время Московского государства 1604-1613. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915.

Отдельная выпись новику служилому татарину Азею Ненашеву на пустошь Кузгуново (30 января 1597 г.) // Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. — М., 1998. — Т. II.

Отдельная выпись Злобы Мясоедова Зянсалтане, вдове служилого татарина Зянгузы Черотаева с сыновьями Байгильдеем и Куремшой, дочерью Бидевлет на поместье мужа (1600/1601 г.) // Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. — М., 1998. — Т. II.

Государева грамота боярину, князю Я.К. Черкасскому о поверстании розных городов детей боярских, новокрещен, татар, Белозерцев и поместных казаков (1656 г.) // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1894.

Государева грамота свияжским татарам, чувашам и черемисам с похвалой за их верную службу (12 апреля 1609 г.) // Смутное время московского государства 1604-1613. Материалы, изданные Императорским Обществом Истории и Древностей Российских при Московском Университете. — М., 1914. — Вып. № 2.

Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001.

Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). — Н. Новгород, 2001.

Миллер Г.Ф. История Сибири. — Л., 1937. — Т. 1. — С. 241.

«Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в. — М., 1989.

Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). — М., 1954.

Малов А.В. Состав и внутренняя структура отрядов служилых татар «великого Российского царствия» по записям расходных книг Казенного приказа (двора) конца Смуты. 1613-1619 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2014. — № 6.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах (в 4 частях). — СПб., 1863-1887.

Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 134-149 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

Павлов Н.П. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Учёные записки Красноярского государственного педагогического института. — Красноярск, 1957. — Т. IX. — Вып. № 1.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). — Казань, 1998.

Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. — СПб., 2009.

Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 г. — М., 1962.

Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571-1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы (Monumenta Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). — Москва-Варшава, 1998. — Т. III.

Мустафина Д. Служилые мурзы Яушевы в XVI-XVII вв. // Гасырлар авазы (Эхо веков). — Казань, 2004. — № 1 (35).

Зборовский Я. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) — М., 1897.

Поссевино А. "Московское посольство" Антонио Поссевино // Вестник МГУ. — М., 1970. — Сер. IX. История. — Вып. № 5.

Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. — М., 2012.

Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Диссертация канд.ист.наук: 07.00.07 — Казань, 2007.

"Мнение" тайного советника Василия Татищева // Эхо веков. — 1996. — № 1/2.

Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889.

Дженкинсон Э. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937.

Петрей П. О начале войн и смут в Московии. — М., 1997.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1

Ссылка для печатных изданий:

Илюшин Б.А. Реконструкция военной организации служилых татар Московского царства XV–XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 390-420. <http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1> (23.08.2016).

Iyushin B. A military organization of the Tartars on their service to Muscovy from the XV to XVII centuries

Summary: The article analyzes military structure and organization of Tartars on their service to the Moscow Tsardom. For a very first time the author discusses a system internal communication, officers' orders and notification in the field and within the Tartars military unit.

Keywords: the fifteenth century; the seventeenth century; Tartars; service Tartars; Moscow Tsardom; military organization.

Author: Boris Anatolievich Iyushin. In 2010 he graduated from the State University of Nizhni Novgorod named after Lobachevsky, specialty "History". Since 2015-a Ph.D graduate. Research interests: Tatars and Turkic-Tatar world of medieval Eurasia.

arunta-desert@yandex.ru

References:

Bahrushin S.V. Sibirskie sluzhilye tatory v XVII v. [Siberian Tatars in the XVII century] // Istoricheskie zapiski. — M., 1937.

Rahimzjanov B.R. Kasimovskoe hanstvo (1445-1552 gg.). Ocherki istorii [Kasimov khanate (1445-1552 gg.)]. — Kazan', 2009.

Beljakov A.V. Sluzhilye tatory XV-XVI vv. [Tatars XV-XVI centuries] // Bitva na Vozhe — predtecha vrozozhdenija srednevekovoj Rusi. — Rjazan', 2004.

Beljakov A.V. Chingisidy v Rossii XV-XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie [Genghis Khan in Russia XV-XVII centuries: a prosopographic research]. — Rjazan', 2011.

Horoshkevich A.L. Rus' i Krym: ot sojuza k protivostojaniju. Konec XV – nachalo XVI vv. [Russia and the Crimea, from the Union to confrontation. The end of XV – beginning of XVI centuries] — M., 2001.

Senjutkin S.B. Istorija tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ja s poslednej treti XVI do nachala HH vv. (Istoricheskie sud'by misharej Nizhegorodskogo kraja) [The history of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga region with the last third of the XVI to early XX centuries]. — N. Novgorod, 2001.

Miller G.F. Istorija Sibiri [History of Siberia]. — L., 1937. — T. 1. — S. 241.

Chernov A.V. Vooruzhjonnye sily Russkogo gosudarstva v XV-XVII vv. (S obrazovanija centralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I) [The armed forces of the Russian state in XV-XVII centuries]. — M., 1954.

Malov A.V. Sostav i vnutrennjaja struktura otrjadov sluzhilyh tatar «velikogo Rossijskogo carstvija» po zapisjam rashodnyh knig Kazennogo prikaza (dvora) konca Smuty. 1613-1619 gg. [Structure of sluzhily Tatars 1613-1619 years] // Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva. — Kazan', 2014. — № 6.

Vel'jaminov-Zernov V.V. Issledovanie o kasimovskih carjah i carevichah (v 4 chastjah) [Research about Kasimov kings and princes (in 4 parts)]. — SPb., 1863-1887.

Belyakov A. The Tartars on the service to the Russian tsars, from the fifteenth to the first half of the seventeenth centuries [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. —

2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 134-149 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

Pavlov N.P. Tatarskie otrjady na russoj sluzhbe v period zavershenija obedinenija Rusi [Tatar troops in the Russian service during the period of completion of the unification of Russia] //

Ishakov D.M. Ot srednevekovyh tatar k tataram Novogo vremeni (Jetnologicheskij vzgljad na istoriju volgo-ural'skih tatar XV-XVII vv.) [From the medieval Tatars to Tatars New time]. — Kazan', 1998.

Alekseev Ju.G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III. 2-e izd [The campaigns of the Russian army under Ivan III. 2 issue]. — SPb., 2009.

Mustafina D. Sluzhilye murzy Jaushevy v XVI-XVII vv. [Serving nobleman Yaushevs in the XVI-XVII centuries] // Gasyrlar avazy (Jeho vekov). — Kazan', 2004. — № 1 (35).

Zborovskij Ja. Dnevnik vtorogo pohoda Stefana Batorija na Rossiju (1580 g.) [Diaries of the second campaign of Stephen báthory in Russia (1580)] — M., 1897.

Tychinskih Z.A. Sluzhilye tatory i ih rol' v formirovanii jetnicheskoi obshhnosti sibirskih tatar (XVII-XIX vv.) [Service Tatars and their role in the formation of an ethnic community of Siberian Tatars (XVII-XIX centuries)]. Dissertacija kand.ist.nauk: 07.00.07 — Kazan', 2007.

Nesin M.A. Shelonskaja battle 14 July 1471 [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Vol. IV. — P. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1

Reference link:

Iyushin B. A military organization of the Tartars on their service to Muscovy from the XV to XVII centuries [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 390-420. <http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1> (23.08.2016).

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XV-XVII ВВ.

Вопрос внутренней организации воинских контингентов и территориальных корпораций служилых татар Московского царства до сих пор остаётся недостаточно освещённым, что в первую очередь обусловлено скудостью источников. Тем не менее, имеющиеся материалы могут стать предметом более подробных исследований, что позволит сделать определённые выводы относительно того, как были устроены выставляемые на службу у московских государей татарские воинские контингенты.

В данной статье предпринята попытка реконструкции внутренней структуры и военной организации российских служилых татар XVI–XVII вв., а также рассмотрен командный состав. Обозначенная тема редко затрагивалась в историографии, при этом рассматривались чаще всего частные вопросы, а не проблема организации татарских контингентов в целом. Какие-то аспекты затрагивались в более общих работах по социально-экономической и политической истории служилых татар и Чингисидов, гораздо реже о них можно прочесть в специализированных статьях. Сведения разбросаны среди массы разноплановых письменных источников, в основном они обнаруживаются в актовых материалах (челобитные, отписки, разрядные записи, десятни и др.).

Предпринятая нами реконструкция основывается на данных как исторических источников, так и современных исследований.

Система комплектования

Прежде всего, необходимо отметить, что обязанности воинской службы у служилых татар передавались по наследству. Службу татары несли в основном с

поместий¹, жалуемых им в местах традиционного проживания, или в новых землях, куда их переводили, часть татар служила также с ясака нерусского населения на окраинах. Кроме того, были и кормовые татары, получавшие за службу средства «на прокорм». Как и русские дворяне, татары несли ее пожизненно и должны были отправляться с собственным вооружением². А.В. Беляков говорит о формировании двух моделей содержания служилых татар: по «касимовской» владелец отряда получал определённый источник дохода, с которого он содержал своё войско. «Романовская» же модель предполагала передачу царевичу, князю или мурзе фиксированных денежных сумм и земельных владений, которые он распределял между строго оговорённым числом его мурз и казаков. Возможно, существовала и особая «кадомская» модель: несколько князей (при отсутствии одного лидера) собирали ясак с мордвы³. В XVII в. стала преобладать дача поденного корма (еда, корм лошадям, дрова и др.); получение его за редким исключением было несовместимо с владением поместьем⁴.

Подтема землевладения служилых татар достаточно хорошо разработана в историографии, поэтому на ней мы останавливаться не будем⁵. Отметим лишь, что множество документов по данному вопросу хранится в 131 фонде РГАДА (Татарские дела).

В источниках фигурируют татарские поместья, недоросли, новики, встречаются упоминания о служивших братьях, отцах, дедах. То есть мы видим всё то же, что и в случае с русскими, служилыми людьми по отечеству.

В одном документе 1595 г. говорится о том, что татарские новики должны были прибыть в Арзамас, где по государевой грамоте их бы поверстали и испоместили в том же уезде⁶. О том же сообщается и в документе 1607 г.⁷. О поместье для новика в Угличском уезде говорится в отдельной выписи от 30 января 1597 г.⁸.

В случае смерти служилого татарина его поместье могли оставить за его вдовой и детьми. При этом сыновья его числились недорослями до 15 лет, возраста, когда они должны были идти на службу. Об этом свидетельствует,

например, выпись Злобы Мясоедова Зянсалтане вдове служилого татарина Зянгузы Черотаева с сыновьями Байгильдеем и Куремшой и дочерью Бидевлет на поместье мужа, согласно которой сыновьям полагалось служить с поместья, содержать мать и выдать замуж сестру⁹.

Готовых к службе татар (как и всех служилых людей) зачисляли («верстали») на службу. Так, в грамоте царя Алексея Михайловича к князю Я.К. Черкасскому предписывается занести в новичные десятины всех верстанных служилых казаков, новокрещёных, татар, детей боярских и описать их оклады для отправления информации в Москву¹⁰.

Татары-мусульмане присягали на верность царю «по своей мусульманской вере»¹¹. О том, каким образом татары это делали, дают представление акты Разрядного приказа. Если наёмники-протестанты должны были присягать на верность в присутствии лютеранского пастора и на своей «лютеранской» Библии, то татары давали шерть на Коране в присутствии муллы, абыза (знатока Корана) или «переводчика», знающего Коран. В отписке князя А. Трубецкого из Тулы от 1645 г. говорится о том, что в городе нет ни Корана, ни переводчика, необходимых по указу царя для приведения к шерти, и их нужно выслать из Посольского приказа, который ведаёт служилыми татарами¹².

Об этом же свидетельствует отписка того же года одоевских воевод. В Одоев прибыли стольник и подьячий для приведения к присяге служивших здесь полочан за исключением арзамасских мурз и татар. В связи с этим и послан запрос в «розряд». В ответ воеводам было велено привести к присяге и их, но обязательно при наличии Корана и абыза¹³.

В XV в. выезджие из Крыма служилые татары давали, по тогдашней терминологии, «роту» на верность. В документах Великого княжества Литовского, также принимавшего крымцев, вместо «роты» фигурирует «присяга»¹⁴.

Присягу на Коране отмечал и С.Б. Сенюткин¹⁵. Ему удалось даже найти в 151 фонде ГАНУ (Оп. 826) текст подобной клятвы (правда, в переводе с

татарского на русский 1840-х гг.). Уместно будет ее цитировать: «От искушения Дявола прибегаю к тебе, Господи, я... обещаю и клянусь всемогущим моим Богом пред изданным Его Священным Алькораном в том, что буду говорить самую правду о слышанном и виденном мною, не обольщаясь интересом, свойством или дружбою, соображая мои чувства с моими словами, изображённом в Законе Нашем, утверждаю сие тем, что если не скажу правды, тогда буду лишён: Милосердия Всевышнего Творца, Истинной веры, имени последователя Пророка, Молитвы обо мне потомков моих, Зрения Господа Бога во время Страшного Суда и Созерцания Его. В заключение же моей Клятвы целую Слова Священного Алькорана. Аминь. Аминь. Аминь»¹⁶. Исследователь подчёркивает здесь важность сохранения своего имени среди потомков. С этим же связывается и распространение среди татар шеджере (генеалогий)¹⁷.

Те сибирские татары, среди которых ещё не укоренился ислам, могли присягать на верность иным образом. Сподвижнику Ермака Богдану Брязге татары целовали окровавленную саблю¹⁸.

В Сибири к службе могли привлекать в случае надобности и ясачных татар, причём вооружали их за счёт казны огнестрельным оружием для пешей или судовой службы¹⁹.

Служилые люди по отечеству, несшие службу с земли, должны были приходить не одни, а в сопровождении «их людей» — вооружённых боевых холопов. Однако это могли себе позволить лишь состоятельные воины (как русские, так и татары). В источниках встречаются единичные упоминания таких случаев, но и те могут трактоваться неоднозначно. В разрядных записях 1613/1614 г. находим: «...ис Казани дворян и детей боярских 100 ч., ис Казани же з головою с Осипом Прончищевым новокрещенов и татар жаловальных 312 ч. да людей их 72 ч.»²⁰. В Разрядной книге 7123 г. (1614 г.) из Свияжска должны были прибыть: «Да с головою ж с Лаврентьем Оверкиевым детей боярских 5 (ч). Да новокрещенов 17 (ч). Да служилых татар 297 (ч). Да людей их 28 (ч)»²¹. Из Цивильска — «з голового с Тимофеем Соймоновым детей боярских 5 (ч), да служилых татар и сотников и тарханов 62 (ч), да людей их 8 (ч)»²². Основать какие-либо существенные выводы о людях служилых татар, исходя из этих данных, затруднительно. Отметим лишь, что эти цифры относятся первым к

годам после разорений Смуты и отражают ситуацию с боевыми холопами при очень неблагоприятных условиях.

Внутренняя организация служилых татар

Точная реконструкция организации, иерархии и системы командования служилых татар встречает на своем пути определенные препятствия в связи с рядом следующих причин: плохая освещённость в источниках, неясности в вопросах организации русского войска в целом, отсутствие чётких границ между военной, политической и социальной иерархией служилых татар в Московии. В источниках фигурируют татарские цари, царевичи, князья, мурзы, огланы, казаки, сотники, есаулы, татарские головы и приставы, то есть мы видим соединение сословной и военно-административной иерархии, причём часть элементов восходит к татарско-ногайским политиям и государствам, а часть входит в военно-административную систему Московского государства.

Этно-сословная группа служилых татар была разделена на несколько локальных служилых корпораций (касимовские, романовские и др. служилые татары), которые возглавлялись Чингизидами и ногайской знатью, в течение нескольких веков переходивших на русскую службу и переселявшихся в пределы Московского царства. Среди них складывалась определённая иерархия²³, рассмотрение которой не входит в задачи нашего исследования. Можно сказать, что татары сохраняли традиционные формы организации и сословное деление, однако на эту систему накладывалась система контроля и управления со стороны Московского государства.

А.В. Беляков отмечает, что к концу XVI в. в Касимове имелось сразу три отряда татар. Это городецкие татары («Сеитов полк» — название происходит, как считает автор, оттого, что в отсутствие в Касимове правителя во главе городецких татар стоял Ак-сеид Черевсеев), татары царёва двора («Шигалеев полк»), отряд кабуловичей (детей астраханского хана Кайбулы б. Ак-Кобека). Впервые городецкие и шигалеевы татары стали различаться в 1554 г. Автор предполагает, что городецкие татары — это преимущественно выходцы из Крыма и Большой Орды, а шигалеевы — в основном казанцы²⁴, хотя и не обосновывает этого. Аналогично касимовские татары упоминаются и в разрядах.

Татарский всадник.

Грав. А. де Брюн, 1576-78 гг.

В XVII в. общепринятой стала служба по «половинам» и по третям²⁵ — посменная служба татар одной территориальной корпорации, хотя часто на службу призывали всех татар определённой группы. У романовских татар (ногаев) в XVII в. отмечено существование половин Сююш-мурзы и Джан-мурзы²⁶.

Сведений о внутренней организации татарских отрядов крайне мало. А.В. Чернов считал, что татары имели десятичную организацию: «В русском войске нерусские казаки сохраняли свою национальную (десятичную) систему деления и подчинялись мурзам и князьям. Они не входили в русские полки, а присоединялись отдельными отрядами к полкам, преимущественно к передовому, где конница была больше всего нужна»²⁷. При этом ссылки на источники отсутствуют. Действительно, татары никогда не смешивались с другими категориями служилых людей, и даже новокрещёны обозначаются в источниках отдельно. Однако они всё же входили в состав тактических соединений — полков правой, левой руки, в передовой и т.д.²⁸. К тому же стоит уточнить, что в данном случае под десятичной системой вряд ли можно подразумевать наследие монгольской империи. Следует говорить о десятичной системе в широком смысле как о делении по десяткам, полусотням и др., то есть по принципу численному, а не родоплеменному. Отметим, что русские казаки имели жёсткую десятичную структуру, чего в то же время не наблюдается у казахов тех времен. Единственное упоминание на этот счёт относится к 1613–1614 гг. В Разрядной книге имеется такая запись: «...и стольнику и воеводам князю Юрью и князю Миките росписать дворян и детей боярских и татар, и мордву, и бортников, и казаков по сотням и учинити у них голов и списки головам дати»²⁹. Это говорит о том, что тактические единицы из служилых татар или включавшие таковых формировались непосредственно на месте службы и/или перед походом и имели наименование «сотня». В других источниках встречаются сотни: «...да новокрещенов и татар и сотников», «да служилых татар и сотников и тарханов»³⁰. Сотня — это войсковая единица, объединявшая служилых людей одного уезда и имевшая характер временного

соединения, по крайней мере, формально каждый раз заново «учинявшаяся» на месте смотра служилых людей (хотя в реальности состав сотен мог быть более-менее устоявшимся).

А.В. Малов, исследуя иной источник (расходные книги Казённого приказа за 1613–1619 гг.), смог дать более точное описание внутренней структуры татарских отрядов, так как там помимо сотников и есаулов фигурировали также пятидесятники и десятники, причём все из татар, в отличие от татарских и станичных голов. Сотник при этом командовал также своей полусотней, так что в сотне имелся лишь один пятидесятник³¹.

На основании вышесказанного, мы можем реконструировать внутреннюю организацию отрядов служилых татар следующим образом. Служилые татары были разделены на территориальные корпорации, которые могли иметь внутреннее деление на половины или «полки», как правило, в источниках не отражённое. В случае мобилизации члены территориальных корпораций выступали на место сборов, где командование формировало тактические подразделения из служилых людей, разбивая их на сотни, полусотни и десятки, и назначая командиров отдельных групп служилых людей. Вопрос о командовании служилых татар рассмотрен ниже.

«Традиционная иерархия» татар и чиновые люди Московского государства

Сословное деление служилых татар одновременно являлось частью военной организации всей этно-сословной группы, включённой в военную и политическую систему Московского государства. При этом, судя по всему, наблюдалось пересечение и сдваивание систем командования «традиционных» предводителей (князей и мурз) и представителей (агентов) российской военно-политической системы (приставов, выполнявших роль контролёров и «советников», и татарских голов, непосредственно командовавших служилыми татарами).

Царями и царевичами русские источники именуют представителей аристократии татар Чингисидов. Они были фигурами важными не только в военном и социальном плане, но и в политическом. Ведь Чингисида всегда можно было использовать в качестве ставленника на тот или иной престол в пост-ордынских ханствах. Наиболее фундаментальными о служилых Чингисидах Московии являются работы В.В. Вельяминова-Зернова³² и А.В. Белякова³³. Цари и царевичи имелись только у касимовских татар. Поначалу, в середине XV в., царевичи, поступившие со своими казаками на службу к московскому князю, скорее всего, являлись достаточно независимыми владетелями и самостоятельно командовали своими отрядами. Тут можно вспомнить случаи, когда во второй половине XV в. царевичи вели татарские рати отдельно или совместно с русскими воеводами против неприятеля. Например, поддержку князя Василия в войне с Шемякой или инцидент, когда в 1450 г. один татарский "царевич" со своим воинством (вместе с коломенцами и воеводой К.А. Беззубцевым) отбил нападение ордынцев во главе с Меулим-Берды, нанеся последним поражение в битве на р. Битюге (приток Донца)³⁴. Историки обычно отождествляют его с Касимом. А.В. Беляков почему-то отнёс это сообщение к 1452 г. В 1449 г. в пределы Московского княжества вторглись татары из Большой орды («Татарове Седи-Ахматовы»), дошедшие до Пахры (река к югу от Москвы), но «Царевич же Касыйм слышав то и иде противу их из Звенигорода», прогнал их, отбив полон³⁵.

Применительно к тюркским народам русский термин «князь» использовался для перевода примерно равнозначного «бег», «бей» или «эмир». Это был титул и должностное звание «правителя» некоторого улуса и командующего определённой группой воинов³⁶.

Мурза — наследственный титул, обозначающий представителя социально-политической элиты и близкий по значению титулу «бег»/«бей», но ниже него. Слово мирза происходит от сокращённого персидского «эмир задэ» — «сын эмира». В Джучиевом улусе этот титул могли носить зачастую весьма знатные люди, в том числе не Чингисиды. Например, мирзой был глава

мангытов Едигей. В русских источниках мурзы часто фигурируют в связке с «татарами» или «служилыми татарами», нередко, как и последние, имея определение «городецкие», «кадомские» и др. Таким образом, можно предполагать, что мурзы составляли социальные верхи татар, проживавших в пределах Московии. Отдельно в источниках отмечаются большие мурзы (в 1631 г. в Романове их было всего двое)³⁷. Судя по всему, по крайней мере во второй половине XVII в. русские служилые люди могли назначаться мурзами служилых татар. Это видно по памяти из Приказа Казанского Дворца (22 июля 1663 г.), где говорится о присылке приемника для мурзы Сунчалей. Семену Заборовскому, Василию Брехову и Афанасию Зыкову по государеву указу велено прислать в Приказ Казанского Дворца «дворянина, или кого пригоже, быть ему в приемниках у Фёдора Даникеева, что был алатарской Сунчалей мурза». Послан был Михайло Микитин сын Шаховской из сибирских воевод³⁸. То есть мы видим, что русский назначен на должность Сунчалей-мурзы алатарских служилых татар. Здесь можно предположить, что и ранее часть служилых мурз состояла из русских (но явно не все, так как, например, в Романове мурзами были представители ногайской элиты). Хотя А.В. Беляков пишет, что «подобное деление (на мурз и казаков — И.Б.) маркировало исключительно происхождение того или иного человека, а не военную пригодность или же имущественное положение...»³⁹, это не означает, что мурзы не занимали более высоких должностей и постов в силу происхождения, ведь для сословного общества это было нормой.

Уланы, или огланы (от тюрк. *оглан* — сын) являлись командирами татарских отрядов, происходили из боковых ветвей Золотого рода, никогда нигде не правивших. Б.Р. Рахимзянов сравнивает их с русскими князьями-изгоями⁴⁰. Есть и другое мнение на этот счёт. А.В. Беляков вслед за Т.И. Султановым считает этот термин наименованием всех представителей Чингисидов⁴¹.

Рядовые служилые татары именовались или просто татарами, или казаками⁴². В России XV — начала XVI в. казаками называли только служилых

татар⁴³. Первоначально термин «казак» обозначал человека без начальства, изгнанника, беглеца, разбойника, человека знатного происхождения или даже правителя без своего владения. Отсюда происходит этноним титульной нации Республики Казахстан. Рядовых служилых татар называли казаками и в начале XVII в.⁴⁴.

Отметим, что обозначенные выше титулы имели прежде всего социальное значение, отражали сословную структуру служилых татар. А к собственно военным должностям относятся сотники, десятники и др., о чём будет подробнее сказано далее.

Приставы и татарские головы

Командование подразделениями служилых татар в военное время (как крупными соединениями, так и небольшими отрядами) осуществлялось преимущественно русскими татарскими головами, или татарскими «царями», при которых находились русские приставы. В.В. Вельяминов-Зернов писал, что Шигалей имел, скорее всего, лишь номинальную власть, и его городецкие татары совершили много походов в Ливонскую войну под командованием «посторонних лиц»⁴⁵. Даже в XV в. относительно самостоятельные царевичи никогда не возглавляли и самых маленьких отрядов русских войск⁴⁶. Б.Р. Рахимзянов так обрисовал положение служилых татар: «Безусловно, русское правительство относилось с некоторым недоверием и к высшему татарскому сословию, и к служилым татарам. Во время походов у них «в приставах» обязательно находился голова из русских служилых»⁴⁷.

В походах высшую татарскую знать сопровождали приставы, в остальном же мурзы, князья и царевичи сохраняли власть над своими людьми и, вероятно, командовали ими и на войне. Как считает Б.Р. Рахимзянов, «служилые татары сохраняли свою национальную систему деления и подчинялись мурзам и бекам (князьям)»⁴⁸. По источникам определить степень самостоятельности татарских предводителей в мирное и военное время затруднительно. Вероятно, что в

разных случаях она была различной: где-то пристав мог быть лишь формальным контролёром, если контролируемый бег или мурза внушал доверие, а где-то сам бег или мурза был формальным лицом, создававшим лишь видимость сохранения традиционной иерархии. Более того, известно, что во второй половине XVII в. русские служилые люди могли назначаться мурзами служилых татар (как уже отмечалось выше).

После окончательного разрыва с Крымским ханством усиливается контроль над служилыми татарами, среди которых было немало и крымцев. А.Л. Хорошкевич именно к этому времени приурочивает появление при всех татарских предводителях русских людей⁴⁹ (хотя такие люди упоминаются и ранее) и предполагает, что именно около 1533 г. появляется сам термин «пристав», обозначающий контролёра при татарском командире⁵⁰. Д.М. Исхаков отодвигает дату появления приставов ещё дальше — на 1555 г.⁵¹ А.В. Беляков на этот счёт отметил, что приставы появились в действительности гораздо раньше, так как касательно похода против Новгорода в 1477 г. в разрядной книге прямо говорится: «...пришел под город царевич Даньяр, а с ним воевода великого князя Василей Образец с борисовичи... И князь великий велел царевичу Даньяру встать в Кириллове монастыре <...>, а приставом царевичевым князю Петру Оболенскому да князю Ивану Звенцу велел стати на Ковалева...»⁵².

Уже в XV в. бывали случаи участия в войнах служилых татар, которыми командовали только русские. В Разрядной книге 1495–1605 гг. записано, что в лето 7004 г. (1495 г.) в декабре из Новгорода против Корелы и Гатской земли (немцев) посланы рати; в полку правой руки были князья А.В. Ростовский и И.М. Репня Оболенский, «да с татары князь Иван Михайлович Воротынский»⁵³. Хотя в данном случае не совсем ясно, действительно ли князь командовал татарами или выступал в роли пристава (в таком случае получается, что в записях опущены данные о командовании этого контингента).

Первоначально среди приставленных лиц встречались преимущественно представители родовитой знати, в том числе князья Оболенские, Мещерские,

Прозоровские⁵⁴, Холмские⁵⁵, Воротынские⁵⁶. Однако уже с 1530-х гг. среди собственно приставов числились люди значительно менее знатные⁵⁷.

Приставы являлись лицами, контролировавшими действия татарских командиров. Помимо них с начала XVI в.⁵⁸ появляются также татарские головы, которые непосредственно командовали татарскими контингентами. А.В. Беляков фиксирует их появление с 1508 г.⁵⁹ Он также отмечает, что социальное положение голов было чаще всего не очень высоким, и что головы татарские пропадают из разрядных книг к последней четверти XVI в. (он объясняет это их невысоким положением и невозможностью претендовать на местнический счёт⁶⁰). Однако нам татарские головы нередко встречались и в разрядных книгах XVII в., причём их имена также отмечены⁶¹: в 7123 г. курмышские татары с головой Михаилом Пестриковым⁶², кадомские с головой Дементьяном Тонеевым, арзамасские «з головою с Варламом Тонеевым», темниковские татары с головой Карпом Навасекиным⁶³, татары московских городов — с Фёдором Арцыбашевым⁶⁴. Имеются имена татарских голов и в сметном списке 1631 г.⁶⁵. По первой росписи Ржевских воевод видно, что и в 1581 г. на должность татарского головы мог быть назначен князь⁶⁶.

Головы назначались для командования всеми группами татар, несмотря на наличие у тех своих князей и мурз: «Да на Луках же велели есмя с вами збиратися татаром казанским и свияжским и чебоксарским и кокшажским и арземаским с их головами да мещерским, цареву Шигалееву двору, а голова у них Петр Суворов сын Наумов, да Городецким князем и мурзам и казаком, а голова у них Петр Федоров, кадомским князем и мурзам и казаком, а голова у них Григорей Борисов сын Васильчиков, ценским людем мордве, а голова у них Офонасеи Хотунской, темниковским татаром, а голова у них Боланда Совин, служилым татаром московских городов, а голова у них Елизареи Новасильцов, царевичевым Будалеевых з братьею казаком, а голова у них Юрьи Тутолмин, с Романова ногайским татаром, а голова у них Иван Григорьев сын Мелюков»⁶⁷.

Не всегда татарскими головами назначались русские. Ими могли стать и татары, пользовавшиеся доверием. В 1508 г. «в головах» у касимовских татар, провожавших Михаила Глинского в Литву, упоминается некий Мухаммед-Амин (сын Карачук-Ширинов)⁶⁸. Около 1554 г. против населения бывшего Казанского ханства ходили войной «з Городецкими князи и мурзы и казаки князь Федор княж Васильев сын Сисиев да Аксентей мурза. А с царевыми Шигалеевыми людми Арай князь. А с темниковскими людми князь Еникей князь Тишенев. А з служилыми татары Темка Игнатъев»⁶⁹. «З государем же в походе царь Саинбулат Бекбулатович да царевич Михаила Кайбулович, да король Арцымагнус, да царевич Будалей, да князь Петр Тутаевич Щейдяков, да Иль мурза с татары» — 1572 г.⁷⁰. В конце XVI–XVII вв. также бывали случаи назначения на высокую командную должность татар⁷¹. «При подобных назначениях властные структуры учитывали авторитетность, родовитость, наличие опыта и знание военного дела, а также преданность служилых мурз и князей новой власти»⁷².

Дворянскими сотнями также командовали головы (нередко обозначенные как сотенные головы). В этом отношении служилые татары по военной организации оказываются схожи с русскими дворянами, за исключением того, что ими командовали на среднем и высшем уровнях в основном представители иного этноса.

Головы командовали татарами в походе, непосредственно в военных операциях, рискуя собственной головой и с вероятностью попасть в плен. У Яна Зборовского имеются сведения о пленённом командире татар⁷³. При этом важно отметить, что касимовскими татарами командует боярский сын из Москвы, проживающий в Казани. Значит, если источник точен, на должность татарского головы тех или иных татар мог быть назначен человек «со стороны», не «ведающий» ими в мирное время, как мы видим это в Сибири. Об этом же свидетельствует запись в разрядной книге за 1613 г.: «...в Темников, в Кадом послан с Москвы голова резанец Иван Можаров, а велено ему кадомских и

темниковских князей и мурз и татар, собрав, отвести к воеводе ко князю Ивану Одоевскому»⁷⁴.

Из отписки воеводы Дмитрия Мамстрюковича Черкасского известно о том, что он в 1614 г., взяв языка и узнав о готовящемся походе поляков на Смоленск, в тот же день на рубеж велел послать голов с татарами, дабы следить за противником⁷⁵. Опять же головы вместе с татарами посланы непосредственно в «поле».

Бывало, что назначение на должность татарского головы некоторых людей оборачивалось проблемами. Нам известен царский указ и боярский приговор (1655 г.) по делу головы свияжских мурз и татар Михайло Наумова, отказавшегося то ли из личной неприязни, то ли из чувства ущемлённого достоинства быть татарским головой при воеводе князе Борятинском. За категорический отказ от такого назначения, за попытку раздуть местнический спор он был бит кнутом, сослан в Сибирь и зачислен в казаки⁷⁶.

О том, что служилыми татарами командовали русские, известно было и европейским противникам Москвы.

Яна Зборовский, командовавший в 1580 г. частью войск Стефана Батория, сообщает, что однажды виленский воевода доставил четырех пленных из касимовских татар, которые в числе 150 были подсланы к королевскому войску для добывания языка. Их вскрыли и захватили. В плен попал и начальник этих 150 татар. «Зовут его Ульяном Износковым; он москвич, боярский сын, живет всегда в Казани и под своею командой имеет несколько тысяч людей... Он хорошо защищался и сильно изранен»⁷⁷.

Первый иезуит, побывавший в Москве, — направленный Римом на север в качестве посредника при переговорах между Иваном Грозным и Стефаном Баторием и для вовлечения Московии в антиосманскую и антипротестантскую коалицию Антонио Поссевино также сообщал о татарах на царской военной службе в войне с Ливонией.

Как и в случае с другими посольствами, миссию Поссевино время от времени для безопасности сопровождали воины царской армии. Когда послы

прибыли от оз. Ильмень к Новгороду (конец 1581 г.), их встретил двухтысячный татарский отряд, посланный из Новгорода по приказанию московского князя для большей безопасности. «Их начальник (а его называли здесь воеводой) был христианин (остальные же придерживались веры Магомета). Он любезно предложил нам располагать им и его подчиненными»⁷⁸.

А.В. Беляков отмечает, что в первой половине XVII в. претерпевает некоторые изменения конфессиональный состав корпораций мещерских служилых татар. Если раньше принявшие православие татары выходили из них, то теперь в каждую половину включается по одному новокрещёному. Автор считает, что они выполняли некие функции типа «комиссара» при татарском голове⁷⁹.

В Сибири ситуация была схожей. Причины недоверия сибирским татарам понятны: до второй половины XVII в. существовала угроза восстановления Сибирского ханства стараниями Кучумовичей. Во всяком случае изрядно навредить русской власти в Сибири они, как известно, могли. Сибирские татары продолжали жить на своих землях, кормиться с них, что отличало их от многих испомещённых татар европейской части государства, в частности, от романовских, касимовских, арзамасских, алаторских — недавних выходцев из степей. У касимовских татар имелись их «природные» беки и мурзы, зависящие от царя и получившие из его рук землю для службы с неё. В Сибири же, как показывают восстания барабинцев и чатов мурзы Тарлава, служилые татары были менее преданны «белому царю».

Однако, как нам кажется (соглашаясь с мнением С.В. Бахрушина⁸⁰), ввиду недостатка людских ресурсов из европейских областей государства воеводы в Сибири с самого начала вынуждены были прибегать к использованию против Кучума значительных контингентов из новых подданных, «как правило, совместно с казаками»⁸¹. Тут отметим, что в Сибири на должность татарских голов назначались татары. Об этом также писал С.В. Бахрушин⁸². Сподвижник Ермака Черкас Александров был начальником отряда из 100 тобольских татар с татарскими головами Баязетом и Байбахтой⁸³.

О татарских головах татарского происхождения достаточно подробно пишет в своей диссертации З.А. Тычинских⁸⁴. Там же подробно рассмотрены функции и обязанности голов.

По сведениям З.А. Тычинских, система управления сибирскими служилыми татарами практически не отличалась от таковой для других иррегулярных войск (казаков). Всеми казаками и татарами Сибири до 1748 г. ведал Сибирский приказ. Непосредственное управление на местах осуществляли головы и атаманы. Причём сам термин «голова» автор находит близким к традиционному для тюрков обозначению сельского, родового или иного старшины — башлыку⁸⁵.

Обязанности главы состояли в следующем: набор служилых людей (поиск замены выбывшим, нетчиков и др.), суд и разбор небольших дел и нетяжких преступлений, урегулирование конфликтов между служилыми и другими категориями населения, наряжение на службу, ведение послужных списков. В этих пунктах они были схожи со стрелецкими головами. В мирное время они «ведали» своими служилыми, а в военное командовали. При вступлении в должность голова получал наказное письмо, устраивал подобие военного смотра, инспектировал арсенал⁸⁶.

Однако решение вопроса о том, в какой степени татарские головы реально командовали татарами в условиях боевых действий, осложняется языковым фактором. Известно, что не все татарские головы владели татарским языком, как и не все татары русским. По крайней мере, в Сибири первой половины XVII в. для перевода татарским головам давали толмачей⁸⁷.

Разумеется, командовать татарами во время боя через толмача было затруднительно и неэффективно. Каких-либо иных сведений по этому вопросу мы не имеем, поэтому можно лишь предполагать, что татары всё же знали команды на русском языке, или наоборот — голова знал основные команды на татарском или же отдавал приказы в бою через лиц из татар, владевших русским языком.

Есаулы, сотники, табунные и станичные головы

У служилых татар-казаков имелось звание есаула. В наказной памяти 1600 г. (или 1604) князьям Кулунчаку и Еникею и Еникеевым детям Тенишева указывается о сборе на службу темниковских служилых татар-казаков и мордвы. При этом отмечается, что князья сами должны собрать в Темникове 700 человек и переписать всех «налицо», у кого и сколько коней и «служебного наряду». Кроме того, для переписи князьям полагается ездить по сёлам с есаулами⁸⁸. Как мы ранее предполагали, есаулы имели татарское происхождение и звание это могли получать знатные (мурзы) или способные татары. А.В. Беляков в недавней статье отметил существование есаулов в Касимове и Кадоме (предположив их наличие и в других местах). При этом он указывает на их невысокий оклад (150–300 четей) и приходит к выводу, что они не могли быть «старшими» над казаками, а лишь выполняли какие-то особые поручения при голове или князе, так что эта должность вряд ли могла быть привлекательной для мурз⁸⁹.

Выше уже отмечалось существование деления на сотни, полусотни и десятки. Возглавлялись эти тактические соединения соответственно сотниками, пятидесятниками и десятниками. На последние две должности всегда назначались татары.

У служилых ногайцев (юртовских, едисанских татар) и ногаев-федератов в XVII в. имелось звание табунного головы, которое существовало у тюркского населения степных районов Российской империи и позже наряду с сотниками, пятидесятниками и десятниками⁹⁰.

У татар и русских, служивших в степном пограничье, командующие именовались станичными головами. На эту должность могли назначаться и татары⁹¹.

Способы передачи приказов в полевых условиях

Формы управления служилыми татарами в бою практически неизвестны, но можно предполагать их схожесть с таковыми у русских и татарских воинов того времени. Вероятно, сигнальные функции выполняли знамёна (как это было в кочевнических объединениях и татарских государствах): знамёна того или иного цвета, формы, их положение могли во время боя сигнализировать командирам отрядов о тех или иных приказах вышестоящего командования. М.А. Несин отметил, что касимовские татары в битве на Шелони имели необычные для новгородцев большие стяги и жёлтые знамёна⁹². Возможно, они и выполняли сигнальные функции в бою. Кроме того, некоторые татары и русские воины возили с собой небольшие барабаны для сообщения между собой на расстоянии, в том числе для передачи команд. Это заметил Яков Рейтенфельс в 1671–1673 гг.: русские, подобно татарам, возят с собой привязанными к седлу бубны, деревянные и металлические, обтянутые кожей, очень небольшого размера. Кроме того, «рассеявшись по лесу, они бьют по деревьям стрелами и тем подают друг другу весть о себе»⁹³.

До него Гейденштейн писал, что в русском войске «каждый имеет маленький барабан, привешенный к седлу, который употребляется всякий раз, когда войску нужно остановиться; при первом ударе и звоне, перенятом ближайшими и переданном остальным, в короткий промежуток времени войско перестает двигаться вперед»⁹⁴. То же сообщают о русских дворянах А. Дженкинсон⁹⁵ и П. Петрей⁹⁶.

Выводы

Служилые татары являлись особой этно-сословной группой служилых людей Русского государства XV–XVII вв. Они несли наследственную воинскую службу, живя за счёт полученных за неё поместий или подённого корма, что сближало их с другими служилыми — дворянами и детьми боярскими.

Обособленность же татар была вызвана их этническим и религиозным отличием от русских сослуживцев.

Рассмотренные выше данные источников позволяют реконструировать внутреннюю организацию и систему командования служилых татар.

Локальные территориальные корпорации служилых татар состояли из представителей различных социальных слоёв. Рядовые татары именовались казаками. Выше них находились мурзы, ещё выше — князья. Такая иерархия имела у всех служилых татар. Князья ведали татарами в мирное и военное время и выполняли свои обязанности по приведению на службу и составлению списков казаков и мурз с помощью есаулов. И мурзы, и князья подчинялись татарским головам, которые чаще всего назначались из русских (хотя бывали и исключения), зачастую приезжих из других местностей. По прибытию татар на службу русское командование производило формирование тактических единиц: сотен, полусотен и десятков (или подтверждало уже «традиционно» сложившиеся сотни и др.?), назначало сотников (сотенных голов?), пятидесятников и десятников, и татарских голов в случае их отсутствия. Последние осуществляли командование всеми вверенными татарами лишь на высшем уровне, подчиняясь уже высшему командованию и входя в состав одного из полков. Иногда татары возглавлялись князьями или царями, подчинёнными высшему командованию, но и они чаще получали приставов из русских для надёжности. В Касимове сидели татарские цари и царевичи, которые, однако, не были предводителями всех служилых татар, хотя и занимали в традиционной иерархии самое высокое положение. Касимовских татар в походе они возглавляли фактически только в первые десятилетия существования Касимовского ханства, а позже им стали назначать приставов или же посылать касимовских татар в поход вовсе без царя, под командованием голов. Юртовские татары (ногайцы) имели своих командиров — табунных голов, а также мурз, которыми командовали в военное время татарские головы из русских. Служившими на границах татарами, как и другими служилыми людьми, командовали станичные головы.

В походе татары были организованы по десятичному принципу, делились на сотни, полусотни и десятки, которыми командовали соответственно сотники, пятидесятники и десятники. Судя по нечётной численности территориальных групп служилых татар, «сотни» могли состоять из меньшего или большего числа воинов.

Степень самостоятельности татарских предводителей выяснить трудно. Можно с большой вероятностью предположить, что в более ранний период она была выше, а со временем контроль усиливался, в том числе и во время боевых действий. Проявлялось недоверие к татарам, что выражалось в назначении на командные должности в их подразделениях русских и в наличии приставов при высшей знати. При этом отметим, что ввиду схожести тактики и вооружения русские в этом плане не испытывали затруднений.

Татарский всадник.

Грав. А. де Брюн, 1576-78 гг.

¹ Причём с земли татары продолжали служить вплоть до конца XVII в., не смотря на частые случаи обезземеливания, обеднения, переход на «подённый корм» и общий кризис поместной конницы. См.: Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. — 1911. — Кн. 3. — С. 44-45.

² Например: Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. — М., 1937. — Т. I. — С. 69.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 81-82.

³ Беляков А.В. Служилые татары XV-XVI вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. — Рязань, 2004. — С.83.

⁴ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 345-347.

⁵ См. из последнего по этой теме: Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 307-329; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 82-84.

⁶ Отдельная книга земель служилых татар (12 мая 1595 г.) // Смутное время Московского государства 1604-1613. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915. — С. 104-105.

⁷ Наказная память воеводы Юмшану Лобанову об отделе поместий служилым татарам Бекбулату Алтышеву с товарищами // Смутное время Московского государства 1604-1613. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915. — С. 319-320.

⁸ Отдельная выпись новику служилому татарину Азею Ненашеву на пустошь Кузгуново (30 января 1597 г.) // Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. — М., 1998. — Т. II. — С. 276.

⁹ Отдельная выпись Злобы Мясоедова Зянсалтане, вдове служилого татарина Зянгузы Черотаева с сыновьями Байгильдеем и Куремшой, дочерью Бидевлет

на поместье мужа (1600/1601 г.) // Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. — М., 1998. — Т. II. — С. 382-383.

¹⁰ Государева грамота боярину, князю Я.К. Черкасскому о поверстании розных городов детей боярских, новокрещен, татар, Белозерцев и поместных казаков (1656 г.) // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук (далее – АМГ). Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1894. — С. 520.

¹¹ Государева грамота свияжским татарам, чувашам и черемисам с похвалой за их верную службу (12 апреля 1609 г.) // Смутное время московского государства 1604-1613. Материалы, изданные Императорским Обществом Истории и Древностей Российских при Московском Университете. — М., 1914. — Вып. № 2. — С. 38.

¹² Отписка из Тулы князя Алексея Трубецкого о присылке для присяги лютеран пастора, а для татар Корана и переводчика (1645 г.) // АМГ. Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1894. — С. 156.

¹³ Отписка Одоевских воевод, как им привести к шерти татар (1645 г.) // АМГ. Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1894. — С. 161.

¹⁴ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001. — С. 288.

¹⁵ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). — Н. Новгород, 2001. — С. 254-261.

¹⁶ Там же. — С. 261-262.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. — Л., 1937. — Т. 1. — С. 241.

¹⁹ Там же. — С. 288-289.

²⁰ Разрядные книги 1598-1638 гг. — М., 1974. — С. 263.

²¹ Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. — М., 1849. — Кн. 1. — С. 33.

²² Там же. — С. 34.

²³ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 413.

²⁴ Беляков А.В. Служилые татары XV-XVI вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. — Рязань, 2004. — С.84.

²⁵ Там же. — С. 200.

Память в приказ Казанского дворца из Розряда о посылке грамот к воеводам в города: Алатырь, Курмыш, Темников, Касимов и Кадом об извещении дворян и детей боярских тех городов – быть готовыми на службу (1625 г.) // АМГ. Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1890.— С. 196-197.

²⁶ «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в. — М., 1989. — С. 15, 20.

²⁷ Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). — М., 1954. — С. 86.

²⁸ Например: Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 30.

²⁹ Там же. — С. 268.

³⁰ Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. — М., 1849. — Кн. 1. — С. 34.

³¹ Малов А.В. Состав и внутренняя структура отрядов служилых татар «великого Российского царствия» по записям расходных книг Казенного приказа (двора) конца Смуты. 1613-1619 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2014. — № 6. — С. 224-233.

³² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах (в 4 частях). — СПб., 1863-1887.

³³ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011.

³⁴ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 103.

³⁵ Там же. — С. 101.

Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 282

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1901. — Т. 12. — С. 75.

³⁶ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 71.

³⁷ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. — М., 1849. — Кн. 4. — С. 18.

³⁸ Память из Приказа Казанского Дворца о присылке приемника для мурзы Сунчалей (22 июля 1663 г.) // АМГ. Том III. Разрядный приказ. Московский стол (1660-1664). — СПб., 1901. — С. 534.

³⁹ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 137 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

⁴⁰ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 69-70.

⁴¹ Там же. — С.167-168.

⁴² Павлов Н.П. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Учёные записки Красноярского государственного педагогического института. — Красноярск, 1957. — Т. IX. — Вып. № 1. — С. 167.

⁴³ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 169-170.

⁴⁴ Жалованная тарханная грамота Фёдора Ивановича князю Ивану Неличеву и всем касимовским и Городецким служилым татарам, с подтверждением от Бориса Фёдоровича (в 1603 г.) и Михаила Фёдоровича (в 1614 г.) от 20 марта 1587 г. // Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. — Т. III. — М., 2002. — С. 230.

-
- ⁴⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах Ч. I. — СПб., 1863. — Ч. 1. — С. 445, 449.
- ⁴⁶ Павлов Н.П. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Учёные записки Красноярского государственного педагогического института. — Красноярск, 1957. — Т. IX. — Вып. № 1. — С. 176.
- ⁴⁷ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 80.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001. — С. 306.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). — Казань, 1998. — С. 197.
- ⁵² Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 19.
- ⁵³ Там же. — С. 48-49.
- ⁵⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 19.
Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001. — С. 306.
- ⁵⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 36.
Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 131.
- ⁵⁶ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. — СПб., 2009. — С. 388.
- ⁵⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. — М., 2001. — С. 306.
- ⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. I. — С. 214.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). — Казань, 1998. — С. 197.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 133.

⁵⁹ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 135 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

⁶⁰ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 203.

⁶¹ Разрядная книга 7124 года // Временник общества истории и древностей российских. — М., 1849. — Кн. 2. — С. 56-57.

⁶² Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. — М., 1849. — Кн. 1. — С. 34.

⁶³ Там же. — С. 45.

⁶⁴ Разрядные книги 1598-1638 гг. — М., 1974. — С. 254.

⁶⁵ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. — СПб., 1849. — Кн. 4. — С. 38, 48, 49.

⁶⁶ Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 г. — М., 1962. — С. 268.

⁶⁷ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571-1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы (Monumenta Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). — Москва-Варшава, 1998. — Т. III. — С. 207.

⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевича Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). — Казань, 1998. — С. 197.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С 133.

⁶⁹ Разрядная книга 1550-1636 гг. — М., 1975. — Т. I. — С. 40.

⁷⁰ Там же. — С. 202.

⁷¹ Мустафина Д. Служилые мурзы Яушевы в XVI-XVII вв. // Гасырлар авазы (Эхо веков). — Казань, 2004. — № 1 (35). — С. 32.

⁷² Там же.

⁷³ Зборовский Я. Дневник взятия замков: Велижа, Усвята, Великих Лук в письмах Яна Зборовского, кастеляна Гнезненского к Петру Зборовскому, Воеводе Краковскому // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.). — М., 1897. — С. 9.

⁷⁴ Разрядная книга 1613-1614 гг. // Разрядные книги 1598-1638 гг. — М. 1974. — С. 245.

⁷⁵ Отписка воевод князя Дмитрий Мамстрюковича Черкасского с товарищи, с приложением расспросных речей, взятых за рубежом языков Дубровенского повету Степана Тимофеева и Алексея Сидорова, о намерении Гетмана Хоткевича с Глебовичем идти под Смоленск мимо острожков обманом, и о посылке для наблюдения за ними на рубеж голов с татарами (1614 г.) // АМГ. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. — СПб., 1890. — С. 113-115.

⁷⁶ Царский указ и боярский приговор по делу об отказе быть головою при воеводе, князе Борятинским, головы Свяжских мурз и татар, М.Наумова (1655 г.) // АМГ. Том II. Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659). — СПб., 1894. — С. 433.

⁷⁷ Зборовский Я. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) — М., 1897. — С. 8- 9.

⁷⁸ Поссевино А. "Московское посольство" Антонио Поссевино // Вестник МГУ. — М., 1970. — Сер. IX. История. — Вып. № 5. — С. 97.

⁷⁹ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] //

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 143 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

⁸⁰ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. — М., 1937. — Т. I. — С. 66.

⁸¹ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. — М., 2012. — С. 23.

⁸² Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. — М., 1937. — Т. I. — С. 68.

⁸³ Миллер Г.Ф. История Сибири. — Л., 1937. — Т. 1. — С. 288.

⁸⁴ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Диссертация канд.ист.наук: 07.00.07 — Казань, 2007. — С. 100.

⁸⁵ Там же. — С. 97.

⁸⁶ Там же. — С. 98-99.

⁸⁷ Наказ сыну боярскому Илье Бекшееву, назначенному головою тюменских юртовских и захребетных Татар (27 апреля 1630 г.) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. — СПб., 1884. — Т. VIII. — С. 655.

⁸⁸ Наказная память князю Кулунчаку и князю Еникею Еникеевым, детям Тенишева о сборе темниковских служилых татар, казаков и мордвы (1600-1604) // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. — М., 2002. — Т. III. — С.160.

⁸⁹ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 143 <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015).

⁹⁰ "Мнение" тайного советника Василия Татищева // Эхо веков. — 1996. — № 1/2.

⁹¹ Дело по челобитной служилых татар станичного головы Девлекея Девлета Резанова, Янгильдея Ясенева, Я-я Бинюкова Ногаева (Нагаева) (1613/1614) // Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII вв. Книга II. Опись фонда 141. Приказные дела старых лет. Посольский приказ. — СПб., 1999. — С. 57.

⁹² Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

⁹³ Рейтенфельс Я. Извлечение из сказаний Якова Рейтенфельса о состоянии России при Царе Алексее Михайловиче, о состоянии России при царе Алексии Михайловиче // Журнал министерства народного просвещения. — 1839. — № 7. — С. 334.

⁹⁴ Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889. — С. 28-29.

⁹⁵ Дженкинсон Э. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 79.

⁹⁶ Петрей П. О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С. 414.